Историческая миссия рабочего класса -- Уничтожение капитализма!

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. III, No. 164 CHICAGO, ILL., SATURDAY, SEPTEMBER 10, 1921 Price 5 Cents

В Америке и за-границей

ЗАБАСТОВКА В ОТВЕТ НА АРЕСТЫ.

В Бурке каунти, штат Норт Дакота, прекращены все полевые работы. Бурке каунти — самая плодородная часть штата и прекращение работ сильно ударит по карману тамошних эксплоататоров.

Забастовка на полях была об'явлена Индуст. Союзом Агрикультурных Рабочих И. Р. М. после того, как был арестован товарищ-рабочий Каллаган и посажен в местную тюрьму.

Каллаган был арестован за кулачную схватку с фермером, на которого он работал. Последний думал обмануть его при уплате причитающихся ему денег.

По приговору „справедливого" суда Каллаган был посажен на 30 дней в тюрьму и забастовка рабочих будет продолжаться до тех пор, пока власти не освободят товарища-рабочего.

По всей каунти Инд. Союзом разосланы уже сотни извещений с призывом рабочих к забастовке и в большинстве мест работы прекращены.

Так действуют солидарные рабочие на полях Америки.

* * *

ТОРГОВАЯ ВОЙНА ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЮ ВОЙНУ КРОВАВУЮ.

Палата Общин в Лондоне приняла проект закона, согласно которому на все ввозимые в Англию товары налагается пошлина в размере 33% их стоимости. Целью проведения этого закона было недопущение в страну различных германских фабрикатов, более дешевых чем английские.

Америка в свою очередь тоже становится конкуренткой Англии на рынках, которые когда то были полностью монополизированы Великобританией. Хотя действие нового закона и направлено главным образом против германских товаров, нужно полагать, что он будет применяться и по отношению к американским товарам.

Наступит так называемая торговая война со всеми ее последствиями.

Уже теперь Германия платит 26% пошлину на экспортируемые товары. Что же касается Соединенных Штатов, то в конгрессе тоже вырабатывается закон, согласно которому все ввозимые в страну товары из Европы будут облагаться высокой пошлиной. Если германским товарам будет закрыт доступ на все европейские рынки и в Соед. Штаты, немецкие фабриканты постараются найти для них сбыт в Южной Америке, где даже в настоящее время наблюдается сильная конкуренция между Германией и Соед. Штатами. Если и эти рынки будут закрыты для Германии, немецкие индустрии должны будут остановиться, а за промышленным застоем должна неизбежно последовать революция.

Торговая война неизбежно влечет за собою кровавую войну, а потом и революцию.

* * *

СОВЕТУЕТ РАССТРЕЛИВАТЬ НА МЕСТЕ

Во время расследования действий Ку Клюкс Клэн в штате Тексас специальным, жюри 55-го дистрикта судья Воллинг заявил, что всякий человек должен стрелять и убивать на месте замаскированных бандитов в целях самозащиты и все лица виновные в убийствах в таких случаях будут оправданы по суду.

Даже судья высказался за то, чтобы расстреливать преступных бандитов действующих под именем Ку Клюкс Клэн.

* * *

СЖИГАЮТ КУКУРУЗУ.

Фермеры штата Небраска, Кэнзас и Айова решили употреблять кукурузу на топливо взамен угля, который стоит гораздо дороже, чем кукуруза, расценивающаяся в настоящее время на рынке по 18 сентов за бушель.

* * *

РАБОТА В ИНДУСТРИЯХ ТАКЖЕ ОПАСНА, КАК И ВОЙНА.

„Федеральный Совет Христианских Церквей" ставший особенно известным после опубликования так называемого „Доклада о стальной забастовке", навлекшего на церковников вражду Стального Троста, вновь выступил против плутократов в индустрии.

В опубликованном на днях замечательном заявлении этот церковный совет пишет следующее:

„Современная быстро движущаяся машина опасна даже при условии применения всех предохранительных средств. Хотя мы глубоко оплакивали 48.000 американских жизней, убитых во время войны, мы очень мало задумывались над тем фактом, что втечение того же периода 19 месяцев в американских индустриях погибло 35.000 рабочих.

Калечение тела не является, однако, единственной ценой человеческих жизней. Плохие жилищные условия ведут к физическому вырождению рабочих, а низкие заработки увеличивают смертность детей. Наемный рабочий подвержен тому риску, от которого не страдают служащие, работающие за хорошее жалованье или лица свободных профессий. Дети, рожденные в промышленных районах, лишены всех тех возможностей, которые должны быть предоставлены подрастающему поколению в христианском обществе".

В ответ Рокфеллеру этот совет церковников говорит:

„Как можно оставаться нам последовательными, когда мы проповедуем демократию в политическом правительстве и в то же время пользуемся автократией в индустрии".

Нужно помнить, что Рокфеллер является самым „последовательным" демократом в стране. И в то время как он и его отец живут во дворце на берегах реки Годзона, а сын отправляется в Китай, в дальнее путешествие, их „демократы" десятки тысяч рабочих в Колорадо, Лудлоу и других заводах, терпят лишения и нужду.

Да и почему бы Рокфеллеру не проповедовать демократию в газетах и не практиковать капиталистическое обирательство и кровавую эксплоатацию на деле?

* * *

500.000 БЕЗРАБОТНЫХ.

Согласно последним данным, добытым из двух совершенно независимых источников, в городе Нью Иорке в настоящее время насчитывается 500.000 безработных, из коих 75.000 — бывших солдат.

* * *

ВОССТАНИЕ В ИНДИИ РАЗГОРАЕТСЯ.

Восстание поднятое туземцами в Индии разгорается со скоростью лесного пожара, охватывая новые провинции и вовлекая другие миллионы индусов. Во всех восставших провинциях уже развеваются зеленые флаги и об'явлена независимость.

Телеграмма из Манержи сообщает, что восставшее население взрывает мосты и виадуки, разрушает железно-дорожные станции и преграждает движение по дорогам сваленными деревьями. В районах Валаванад, Поннани, Франд, Каликут, Винад и Курабранад об'явлено военное положение, а в Каликут высажены войска с военных английских судов.

Положение признается тревожным и может повести к об'явлению независимости во всей Индии, что будет страшным ударом по правительству Англии и окончательно подорвет мощь английского владычества в Азии.

* * *

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ.

Недавно закончившаяся забастовка углекопов в Китае явилась небывалым явлением в истории страны. Ясно, что революционные идеи находят себе почву даже среди отсталых китайских рабочих. В Китае, как и во всех других странах, тяжелые условия жизни трудящихся масс, очень быстро толкают последние на организацию. Несмотря на репрессии со стороны правительства и панический страх последнего, рабочие организуются и пред'являют революционные требования.

МЕЖДУ КЛАССОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И РАБОЧИМ КЛАССОМ БОРЬБА ПРЕКРАТИТСЯ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА РАБОЧИЕ ЗАВЛАДЕЮТ ВСЕМИ БОГАТСТВАМИ И УНИЧТОЖАТ РАЗДЕЛЕНИЕ НА КЛАССЫ.

Boss (arguing with striker): "ME work???? An who in hell'l be left to pay ye yer wages ye fool!"

Хозяин (в споре с бастующим рабочим): „Чтобы я работал??? А кто же будет платить тебе заработки... ты — дурак!"

За неделю

Греческая армия разбита.

Турецкая армия националистов еще раз на голову разбила греческую империалистическую армию. Левое крыло последней окончательно отрезано от главной армии и отступает по пустыне, теряя пленных, пушки, транспорт и аммуницию. Положение греческой армии признается критическим, так как ей угрожает полный разгром в безводной пустыне, где она оказалась без воды, без достаточных средств сообщения со своей базой на Средиземном море и пред хорошо вооруженной турецкой армией.

О деталях турецкой победы пока-что еще не известно, но нужно полагать, что новая империалистическая затея Греции, также как и первая, закончилась полной катастрофой.

Германия переживвает критический период.

Из телеграмм поступающих из Германии становится ясно, что в стране социал-патриотов не все благополучно: Германия переживает серьезный кризис в своей истории и даже сам Эберт опасается, что происходящие в стране волнения повлекут за собою другие более серьезные события.

Этот новый неожиданный кризис развился на почве борьбы между поднимающей свою голову реакцией и рабочими элементами, не допускающими и мысли о возвращении ко власти старой юнкерской клики.

А что монархия в Германии еще не умерла, а, наоборот процветает под крылышком социал-патриотов, свидетельствуют учащающиеся реакционные демонстрации в гнезде германского империализма — в Потсдаме, пригороде Берлина.

28-го августа в этой части города произошла вооруженная стычка между демонстрацией монархистов и 30.000 толпой рабочих, которые ворвались в Потсдам и стали срывать монархические флаги со зданий и разгонять марширующих юнкеров, праздновавших победу над русскими армиями около Танненберга, в Мазурских болотах.

Во время схватки несколько человек было убито и много ранено.

650.000 железнодорожников готовы забастовать.

Оказавшись припертыми к стене, 650.000 железнодорожников — 500.000 рабочих железнодорож. мастерских, а остальные — рабочие поездных бригад — решили забастовать, если так называемый Рабочий железнодорожный департамент не отменит своего решения в вопросе о вознаграждении рабочих за сверхурочные и праздничные работы.

Как известно, в железнодорожном деле, как и во всех других индустриях, капиталисты стремятся отобрать от рабочих все те улучшения в условиях их труда, которых они добились во время войны. Только недавно, по настоянию железнодорожных компаний Железнодорожный департамент решил урезать заработки всех ж. д. рабочих, отменить особые расценки на сверхурочный труд, сократить число лиц обслуживающих поезда и расторгнуть особое соглашение, заключенное между рабочими и правительством в то время, когда ж. д. находились под контролем последнего. Согласно этому соглашению, подписанному во время войны, когда ж.-д. вынуждены были делать уступки рабочим, последние добились лучших условий труда, повышения заработков и других преимуществ, которыми они не пользовались раньше. Но с тех пор, как закончилась война и в стране появилась огромная армия безработных, компании, получившие вновь в свое распоряжение ж. д. старались расторгнуть это соглашение и тем самым отнять от рабочих все уступки. В конце концов при посредстве Железнодорожного департамента это им удалось: соглашение было расторгнуто, а рабочие поставлены в то положение, в котором они находились до войны.

Главные свои удары компании направили, однако, не против всех ж.-д. рабочих, а только против слабее организованной их части — рабочих ж. д. мастерских и ремонтных рабочих. В некоторых мастерских компании зашли так далеко, что попытались окончательно отделаться от организованных рабочих и поставить на их место скэбов из армии безработных; на всех железных дорогах была отменена полуторная оплата сверхурочного труда, понижены заработки, удлинены часы труда с 8 часов до 10, сокращены штаты рабочих, а вся работа взвалена на меньшее число тружеников. Во всех отношениях рабочие оказались в условиях труда до-военного времени.

Вызов брошенный рабочим ж. д. компаниями не мог оставаться неотвеченным: трудящиеся сразу же решили повести борьбу и вопрос о забастовке был поставлен на голосование. Большинство рабочих высказалось за забастовку и вот только теперь, несмотря на всю оппозицию своих лидеров, ж.-д. рабочие угрожают забастовкой в том случае, если Железнодорожный департамент не отменит своего решения.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

Набег на помещение Индустриальных Рабочих Мира

19-го августа в городе Омаго, штат Небраска, полиция произвела набег на помещение И. Р. М. и арестовала пять человек, находившихся в здании. В тот же вечер полицией была произведена облава на всех рабочих, стекающихся в город по окончании полевых работ; в результате этих облав было дополнительно арестовано больше 100 человек. Всем арестованным пред'явлено обвинение в нарушении „вэграней лоу", т. е. закона воспрещающего рабочим шататься без денег и без работы. Среди арестованных оказалось 18 человек с членскими книжками И. Р. М.

Начальник полиции города заявляет, что он постарается очистить город от всех бродячих элементов и тем самым предотвратить наплыв безработных в его царство зимою, когда, сотни тысяч агрикультурных рабочих потянутся вереницами в города чтобы кое как перемыкать суровые холода.

Этот закон против бродяжничества с особой суровостью проводился в жизнь во время войны, когда, как нам известно, власти арестовывали всех без разбору и гнали на фабрики и заводы изготовлять амуницию.

Применение этого закона теперь является прямо таки издевательством, так как известно, что в стране насчитывается по меньшей мере 8.000.000 безработных, ищущих и не могущих найти приложения своим мускулам.

Но наемники капитала не могут поступать иначе, так как огромная армия бродячих безработных представляет огромную опасность для капиталистической „законности и порядка", а скопление ее в одном каком либо городе неизбежно повлечет за собою бунты на почве голода.

В создавшихся условиях власти каждого города не дают засиживаться бродячим элементам и хотят чтобы они находились в постоянном движении. Для этой цели в распоряжение неимущих безработных предоставлены все товарные поезда, переносящие их с места на место совершенно бесплатно.

Не даром капиталисты окрестили это время „нормальным временем": оно во всем напоминает нам 1914 год, когда сотни тысяч бездомных и голодных рабочих наполняли все промышленные города и все товарные вагоны.

* * *

АМЕРИКАНСКИЙ ЛЕГИОН ВОЗДВИГАЕТ ПАМЯТНИК БАНДИТАМ НАПАВШИМ НА ПОМЕЩЕНИЕ И. Р. М. В СЕНТРАЛИИ, ВАШ.

В самом непродолжительном времени город Сетралия будет иметь статую солдата, изготовленную скульптором Викесни в память участников парада погибших от пуль членов И. Р. М. в Сентралии в то время, когда индустриалисты защищали свое помещение и самих себя от погромщиков, парадировавших по улицам и пытавшихся ворваться в помещение И. Р. М. Статуя будет изображать солдата-пехотинца с ружьем в руках и с военной каской на голове.

Эксплоататоры Сентралии воздвигая памятник их единомышленникам, забывают о Весли Эверест, который был схвачен ими во время расправы и линчеван на мосту около города. Но Весли Эверест не будет забыт товарищами-рабочими, которые долго будут хранить в душе память о благородном товарище, отдавшем свою жизнь за рабочее дело.. Он тоже был солдатом последней войны, но его память не почтена этой статуей: ему, однако, воздвигнут более ценный нерукотворный памятник рабочими. Они свято чтят его память, как мученика за рабочее дело.

* * *

В АФРИКЕ ВЗБУНТОВАЛИСЬ РЕГУЛЯРНЫЕ ИСПАНСКИЕ ВОЙСКА.

Из Мадрида сообщают, что к поднятому маврами восстанию в Африке присоединились регулярные испанские войска, посланные правительством усмирить непокорных туземцев. Последними осаждена испанская крепость Мелилла, а испанская армия обращена в бегство.

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

1 год	$ 5.00
6 месяцев	" 2.75
3 месяца	" 1.50

Отдельный номер 5 центов

ВНОВЬ ЛЬЕТСЯ РАБОЧАЯ КРОВЬ.

Штатные власти Вест Верджинии мобилизуют милицию, организуют вооруженные отряды граждан, приводят в боевую готовность американский легион, стягивают под одну команду наемных бандитов и выставляют один фронт. Правительство в Вашингтоне шлет свою прокламацию в штат, предупреждающую о введении военного положения с требованием разойтись пока не поздно и здать оружие. Военный министр отдает распоряжение держать в готовности два полка федеральных войск и так далее.

На кого же собирается походом вся эта вооруженная рать? На немцев, неожиданно вторгшихся в страну или японцев, захвативших территории Америки?

Нет, рабочий. Вся эта вооруженная рать собирается походом на таких же, как ты, рабочих. В Вест Верджинии вот уже несколько лет ведут отчаянную борьбу шахтеры против своих вековых притеснителей — угольных баронов. Много горя, страданий и лишений натерпелись эти труженики; много ночей они проспали под открытым небом голодными, холодными; много они крови пролили в беспрестанной борьбе с наемными бандитами угольных баронов, много молодых жизней легло в преждевременную могилу, но, наконец, терпение их лопнуло, они доведены до исступления, до полного отчаяния вооруженными силами капитала, у них не остается выбора: они должны или умереть в борьбе или же сдаться в рабство к своим поработителям и тянуть несносную лямку подневольного труда.

6.000 шахтеров решили защищаться до последней капли крови и вооруженной силе капитала решили противопоставить свою силу. Ужасные преследования извергов капитала не смогли задушить стремления к свободе в этих вольных жителях простора гор. Несмотря на рабские условия, они сохранили в себе достаточно духа, чтобы отстаивать свободу и, если станет необходимо, умирать за нее.

Из разбросанных групп бастующие шахтеры создали 6.000 армию и эта то последняя заставляет капиталистическую Америку поспешно мобилизовать свои силы, чтобы во время можно было локализировать пожар.

Правда силы шахтеров ничтожны по сравнению с силами капитала,но на их стороне стоит вся трудовая Америка, стонущая под гнетом капитала. В стране скопилось слишком много горючего материала и он каждую минуту может зажечься пожаром. Взаимоотношения между трудом и капиталом, несмотря на кажущееся спокойствие, напряжены до крайности, пожар вспыхнувший в Верджинии нужно во чтобы то ни стало локализировать во время.

Капиталистическая Америка знает, что всякое восстание рабочих в такое время очень опасно, что выступление рабочих может вылиться в общую схватку и поэтому принимает поспешные меры к их подавлению.

Вся капиталистическая машина поднята на ноги; все силы в стране приведены в движение, как если-бы на страну надвигалась вражеская армия, и все это делается только потому, что до сих пор разрозненные группы об'единились в одно и образовали 6.000 армию.

До тех пор, пока шахтеры сражались поодиночке и пока бандиты угольных баронов с помощью штатных властей могли безнаказанно расстреливать рабочих, федеральные власти предоставляли бандитам полную свободу избивать шахтеров, но стоило только последним выставить единый фронт и мы видим, как то-же самое правительство, стоявшее до сих пор в стороне, шлет свои войска чтобы вновь залить п о л я рабочей кровью. Оно делает это потому, что призвано защищать интересы капитала и не потерпит, чтобы наемные рабы поднимали восстание против своих поработителей.

Борьба шахтеров в Вест Вирджинии — хороший урок для всех рабочих. Из него они должны учиться и понимать, на чьей стороне стоит правительство в классовой борьбе в борьбе рабочих и капитала и с чем должен будет встретиться рабочий, когда он вступит в решительную борьбу за освобождение.

Поэтому то И. Р. М. призывают всех рабочих вступать в индустриальные союзы, организовать свои силы и действовать в решительный момент так, чтобы было парализовано все капиталистическое общество. Сила рабочих кроется в индустриях, и если индустриально-организованные рабочие выступают на борьбу, то победа им обезпечена. Капитализм со своим правительством силен только до тех пор, пока рабочие стоят у станков, движут поезда, подвозят хлеб, уголь и другие припасы, перевозят войска и выполняют другие необходимые для капиталистов работы.

В решительной борьбе рабочие прежде всего должны будут парализовать всю индустриальную жизнь общества и только тогда они смогут расчитывать на победу над своим врагом.

И. Р. М. призывают рабочих создавать эту необходимую силу, об'единяться в тесные революционные ряды — индустриальные союзы, так как они то и будут тем орудием, которое разрушит старое общество и создаст новое на его развалинах.

Критика: созидательная и разрушающая

Часто приходится задумываться над вопросом, насколько уместна и необходима критика большевиков-коммунистов, правящих Россией в настоящее время. Вопрос этот сложный и не может быть решен без всестороннего обсуждения, где кончается критика приносящая пользу рабочему движению всего мира и где начинается критика приносящая пользу нашим врагам — плутократам.

С этой только точки зрения мы и должны рассматривать вопрос о критике коммунистов. Для нас выше коммунистов, анархистов, индустриалистов и прочих „истов" стоит рабочий класс и все человечество. Человечество должно находиться на втором месте, первое место занимает рабочий класс, к которому мы принадлежим. В своем стремлении добиться освобождения рабочего класса мы должны быть беспощадны со всеми врагами такового освобождения. Ни вопросы права, ни вопросы морали не должны нас интересовать, так как право и мораль являются понятиями относительными. То, что принято понимать под правом, в сущности является **силою**. Прав тот, кто силен. Буржуазия сильна — следовательно она права, и она требует от нас уважения ее прав и подчинения законам, вытекающим из буржуазного понятия термина „право". Когда рабочие захватят индустрии и уничтожат власть, термин „право" примет иной смысл, а именно: право производителя (полезного обществу индивидуума) на все богатства мира. Тоже самое с моралью. Морали в общем нет, как таковой, она существует всегда с приставкой: буржуазная мораль, христианская мораль, социалистическая мораль и т. д. Рабочей же моралью должно быть в настоящее время: „все то, что приближает нас к освобождению — морально и не должно останавливать нас перед применением его в жизни". В будущем же обществе моралью будет все то, что проводится в жизнь индивидом, или группой индивидов, и что не нарушает благополучия общества. Понятия „право" и „мораль" будут подвергаться эволюционному изменению все время и весьма вероятно, что настанет время, когда эти слова, как и многие другие, обогащающие человеческий язык для пользы современного общества, будут из'яты из употребления и останутся лишь в словарях.

Мы должны добиваться освобождения рабочих всеми средствами, что мы и делаем, независимо от нашей принадлежности к „измам". Всякий из нас уверен, что его пути правильны, иначе и быть не может. Но к чему же мы стремимся?

Всякий заурядный революционер-рабочий, не зараженный стремлением к командованию и не имеющий личных видов в революционном движении стремится к свободе для всех. Он знает, что не может свободы быть там, где существует угнетение кого бы то ни было. Всякий создает в своем воображении счастливое общество счастливых индивидуумов, беспрепятственно проявляющих свои способности и удовлетворяющих свои потребности. К этому стремятся мы все. Но когда встает вопрос, как мы этого достигнем, каждый из нас имеет свою программу, каждый обладает своим „измом", за который он стоит горой.

Защищая свой „изм", мы нападаем на других „истов", разбивая их теорию, подстерегая каждый их оплошный шаг и торжественно заявляем во всеуслышание: „смотрите эти „исты" не правы, они сделали преступление перед рабочим классом..."

Все мы так поступаем, хотя и не все мы признаем этот грех за собой.

Но иногда мы не замечаем того, что, критикуя наших противников, мы не только приносим вред им, но приносим вред всему рабочему движению, играя на руку нашим врагам капиталистам и всей их своре помощников. Этого мы должны избегать и воздерживаться от нападок, где эти нападки на руку нашим врагам.

Возьмем для примера забастовку, проводимую А. Ф. Т. Мы являемся заклятыми врагами А. Ф. Т., мы всегда указывали ее членам, что они являются слепым орудием в руках своих лже-лидеров, но раз эти рабочие вышли на забастовку, раз они схватились с нашим общим врагом, мы поддерживаем их, мы помогаем им победить общего врага,— мы стоим с нашим классом. Или скажем о коммунистах-политиках. Мы ведем с ними теоретическую борьбу все время, но, когда на их головы посыпались удары Палмера, мы обратились против нашего общего врага — Палмера и поставивших его плутократов. Коротко говоря, мы должны приостанавливать нашу аттаку тогда, когда наши силы должны быть направлены против общего врага — капитала.

Такой политики мы должны держаться в отношении всех революционных организаций, и, по моему, только таким образом мы можем достигнуть результатов, т. е. приблизить освобождение рабочего класса.

Со страниц периодической печати всех языков не сходит вопрос о России и о партии у власти. Критикуют все и каждый с своей точки зрения. Нас интересует, конечно, точка зрения рабочего освобождения. Ни о демократическом, ни о социалистическом освобождении мы говорим, а об избавлении от капитала и власти. Указывая на недостатки партии у власти, мы, однако, не даем возможности нашей критикой воспользоваться нашим врагам, защитникам капитала.

Такова в общем должна быть задача всякого революционера. Когда он обрушивается с критикой, он должен быть осторожен и смотреть, куда ведет его критика. Критика бывает разного рода — критика созидающая и критика разрушающая. Разрушающая критика принесла „хорошие" результаты, если ее сторонники ожидали результатов, которых они добились.

Всюду встречаются индивидуумы и отдельные группы бывших „истов", которые, просто выражаясь, „начхали" на все. Движение, которое их когда то захватило, в настоящее время для них не существует. Заметна страшная апатия, безразличие к происходящей классовой борьбе и ничегонеделание. Эта апатия отчасти напоминает разочарование российской интеллигенции после революции 1905 года. „Долой анархистов, коммунистов, индустриалистов" говорят эти бывшие „исты", но взамен ничего не могут выдвинуть не только созидательного, но хотя бы и разумно-разрушительного.

Хорошие плоды пожинают наши критики и история отблагодарит их сторицею.

Лучших союзников нашим врагам плутократам не найти, в особенности — в настоящее время, когда ведется по всему фронту разрушение рабочих организаций и проклинение советского строя. Эти союзники рассыпаны по всему лицу Америки. Их много заброшено судьбой на поля Дакот, где после разговоров с ними я и решил написать эту статью.

Отвергать все исходящее из Москвы и уверять рабочих в том, что в России в настоящее время ничуть не лучше, чем было во времена царей, Львовых и Керенских, значит, либо быть невежественным, либо быть заведомым мошенником. Разрушающих „словами" всю революционную работу российского пролетариата „напрасно проливавшего кровь" говорунов и писак из лагеря разрушающих (не постепеновцев) я просил бы нарисовать нам картину хода человеческого прогресса без рабочих оганизаций, без об'единенных действий передовых рабочих. Я хотел бы знать, как эти разрушители отбивались бы от об'единенных бандитов всего мира, как бы они распределяли предметы первой необходимости сто миллионному населению России и т. д. Взяв все неправильные действия большевиков параллельно поставьте с своей стороны, что нужно было бы сделать в данном случае, — одним словом, противопоставьте действиям большевиков свою созидательную программу (практическую) и может быть только тогда мы поверим, что вы правы.

Самая легкая вещь критиковать действия других, но критикуя вы должны непременно указать, как необходимо действовать, чтобы нам было ясно. Если же вы не можете выставить своей строительной программы, то лучше молчите, так как вы вносите в рабочие ряды сумбур, недоверие, апатию..., все те качества которые так необходимы, чтобы задержать ход освобождения рабочих.

Может быть я преувеличиваю совершаемое разрушителями зло, но на каждом шагу попадаются бывшие „исты" или последователи бывших „истов", кроме зла рабочему движению ничего не дающие и молчать об этом явлении преступно.

Капиталисты и все их сотрудники ведут планомерную аттаку на рабочих. Они стремятся закрепостить рабочих, превратить в индустриальных рабов (в буквальном смысле), миллионы рабочих выброшены за борт с целью проведения тактики закрепощения до конца и в настоящее время больше, чем когда либо, нужна созидательная программа. Рабочие загнаны в тупик и не разрушать теперь время, так как фактически все разрушено, а выставить созидательную программу, которая могла бы быть принята истерзанными рабами капитала.

Я. Непоседа.

МЕТАЛЛИСТЫ В БОРЬБЕ С МИЛИТАРИЗМОМ.

В Берне, Швейцария, на днях закрылась конференция металлистов, на которой присутствовало 60 делегатов от 18 различных стран. Главным вопросом подвергшимся обсуждению конференции был вопрос о предотвращении войны, причем было решено, что в случае об'явления новой войны металлисты должны отказаться от изготовления амуниции.

По данным конференции на ней было представлено около 3.500.000 металлистов.

Блага жизни -- для кого?

Читатель, может быть Вы — один из того миллиона людей, которые заплатили 50 сентов за вход, чтобы посмотреть „Шествие прогресса" — одно из чудес нашего века, как о том извещала жителей Чикаго реклама втечение нескольких недель до открытия этой выставки.

Как она понравилась Вам? Была ли она „шествием" — выставкой действительного прогресса? Что она указывала на прогресс — в этом нельзя сомневаться. Автомобили и аэропланы, нет сомнения, являются прогрессом по сравнению с почтовой каретой и телегой с упряжью для быков. Автомобиль со своими приспособлениями вне всякого сомнения может оказать огромную услугу человечеству. На выставке было также очень много экспанатов, облегчающих рутинную работу хозяйки.Разве Вы уже забыли о виденных Вами на этой выставке электрических машинах для стирки белья и глаженья и электрических утюгах; о газовых кипятильниках, автоматических холодильниках, скрывающихся складных кроватях, электрических машинах для мытья посуды, автоматических кухнях, электрических взбивателях яиц и т. д.? Разве во время осмотра всех этих машин Вам не приходила в голову мысль иметь одну из них? Когда я пролагал себе дорогу через густую толпу, я очень сожалел, что лишен возможности иметь все эти усовершенствования у себя дома; я сожалел также и о том, что я не могу иметь дома, который бы я мог по праву назвать своим, так как я — один из тех, кто бродит по поверхности земли — бродяга, отброс общества — того общества, к которому принадлежат богачи.

Разве Вы не заметили огромной комбинированной жатвенной машины, которая одновременно и жнет хлеб, и вяжет его в снопы, и обмолачивает их, облегчая во сто раз работу на полях.

Я присматривался к мехам, способным защищать наше тело от зимних холодов, которые очень скоро будут хватать нас за тело. На выставке продавали планы домов — сотни их различной конструкции и типа построек. Я не купил ни одного из них, так как я не имею денег для покупки дома.

На выставке были также некоторые особенности, которые больше всего обращали на себя мое внимание. Там по достоинству был оценен героизм пожарных, рискующих всякий раз потерять свою жизнь, но было жаль сознавать, что весь этот героизм проявляется ими в целях сохранения от огня собственности небольшой группы паразитов. Я видел также портреты полицейских, погибших при исполнении ими своих служебных обязанностей и отличившихся особой отвагой. Было очень печально сознавать, что все геройство ими было проявлено при защите награбленного добра правящих классов Такой героизм заслуживает, чтобы он боролся за лучшее дело рабочих, а не лентяев, уклоняющихся от работы. На выставке было много также приспособлений для охраны жизни трудящихся: предохранительные ремни, очки, винтиляционные трубы для отведения вредных газов из промышленных помещений и опилок с дерево-обделочных заводов, но многие ли предприятия пользуются такими усовершенствованиями в целях охранения жизни и здоровья трудящихся? Были выставлены на показ также и фальшивые меры веса и жидкости, конфискованные от мелких торговцев, но там не было ничего такого, чтобы указывало на большой грабеж, совершаемый капиталистическими тростами изо дня в день; этого там не было, так как крупный капитал был тем, кто организовал эту выставку.

Прогресс — не ложь ли это?

Даже сами экспонаты изобличали тот „прогресс", которым гордилась эта выставка, так как они указывали, что в 1920 году в одном только Чикаго произведено 88.000 арестов по сравнению с 62.000 в 1919 году — увеличение на 42%, происшедшее благодаря тому факту, что десятки тысяч трудящихся оказались без работы и пытались всеми средствами достать себе все то, в чем обделило их капиталистическое общество.

Задавали ли Вы, кроме того, себе вопрос — почему выставка была приурочена именно к этому, а ни к какому другому времени? Была ли она, как говорят многие, средством сколотить деньги для городских чиновников? Несомненно. Они руководились при этом также и желанием снискать себе популярность накануне предстоящих в скором времени выборов, но не было ли более глубоких мотивов, которые заставили „отцов города" организовать эту выставку? Не хотели ли этим самым чиновники отвлечь внимание рабочих от тяжелых дум в создавшихся условиях? В Чикаго насчитывается по меньшей мере 125.000 безработных, а те, которые работают, вынуждены обогащать хозяев с небывалой быстротой, работая за урезанную плату. Им тоже необходимо показать „шествие прогресса" и отвлечь внимание от навязчивых идей, так как люди без работы опасная, вспыльчивая масса, готовая на все.

Кого же мы должны обвинять, товарищи-рабочие, в том, что технический прогресс не принес нам ничего, кроме лишений? Разве мы сами не виноваты во всем этом?

Если бы вы решили иметь все блага в жизни, никто не мог бы противостоять вашей воле.

Организованный капитал при содействии Американского Легиона и его тайного партнера, Ку-Клюкс Клэн, не мог бы удержать контроля, если бы вы и остальные рабочие решили не отдавать правящему классу большей части всего того, что производится в индустриях.

Дело за вами. Склады ломятся от массы товаров изготовленных вами, но они будут гнить там в то время, как вы и все другие трудящиеся будут вымирать от голода. Работы нет, так как вы произвели слишком много товаров. Вы продали себя только за часть призводимых вами товаров, а все остальное пошло к хозяину, И до тех пор, пока вы продолжаете продавать себя хозяину, до тех пор, пока сами рабочие не пользуются фабриками, шахтами и заводами, а также и всеми другими средствами производства и распределения, до тех пор все трудящиеся будут находиться в том же самом положении.

Что же вы можете сделать? Одинокий вы бессильны что либо сделать. Вы должны об'единиться вместе с другими рабочими. Имеется масса остановленных фабрик; вы имеете желание работать. Имеется много складов товаров, заполненных с'естными припасами; вы голодны.

Рабочие могли бы сделать все, если бы только они были об'единены.

Л. Гаррис.

Почему урезывают заработки

Рабочие склонны принимать за чистую монету всякое об'яснение хозяев. Даже когда хозяева заявляют, что они должны удешевить стоимость производства товаров в их индустриях чтобы быть в состоянии конкурировать с иностранными капиталистами, рабочие только пожимают плечами. Что они имеют общего с иностранными заводчиками и фабрикантами? Когда цены на предметы понижаются и хозяева требуют понижения заработков, рабочие прекрасно знают, что понижение будет в несколько раз превосходить понижение в ценах на предметы первой необходимости. Увольнение с работы людей и найм их обратно на работу по более дешевым расценкам, локауты, забастовки, принудительные посреднические суды и комиссии и беспристрастные посредники свели заработки рабочих по всей всей стране до голодного минимума.

Самым же могучим орудием в руках капиталистов для борьбы против рабочих является армия безработных — голодных женщин, мужчин и детей, согласных работать за какую угодно плату лишь бы не пришлось умереть с голоду.

И так теперь мы наблюдаем, как заработки понижаются до 30 и даже 20 сентов в час; мы наблюдаем, как удлиняется рабочий день — или по требованию хозяев или по настоянию самих рабочих, которые должны работать больше часов для того, чтобы быть в состоянии содержать свои семейства.

Размер заработков в настоящее время по всему миру зависит от размера заработков немецких рабочих. Работая номинально 8, а иногда только 7 часов, они фактически работают 12 и 14 часов в день. Они вынуждены делать это, так как дороговизна на жизнь в Германии возросла так сильно, что только длинный рабочий день может обеспечить рабочих самой необходимой пищей, одеждой и жилищем.

Военная контрибуция, наложенная на Германию союзниками, еще больше сокращает заработки рабочих. Германия во что бы то ни стало должна распродавать свои продукты. Низкие же цены являются единственным средством, которое дает возможность немцам распродавать свои товары на закрытых для них во время войны рынках. Сокращение заработков и удлинение рабочих часов — вот стремление германских капиталистов и этому стремлению следуют также и капиталисты всех других стран, конкурирующих с Германией.

Отсюда мы видим, что урезывание заработков происходящее в настоящее время в Соединенных Штатах является только началом целой серии таких урезываний и на эти урезывания должны будут согласиться рабочие Америки — желают они того или нет. Вследствие этого мы видим, что Стальной трост об'явил своим рабочим о втором урезывании их заработков. Это решение капиталистов коснется 300.000-400.000 неорганизованных рабочих. В мае месяце после первого урезывания капиталисты этой индустрии сократили заработки рабочих стальной индустрии в общей сложности на 116.000.000 дол. в год. Заработки некоторых железнодорожных рабочих втечение одного месяца подверглись сокращению дважды. Всем железнодорожным рабочим угрожает общее урезывание их заработков, которые выразится в круглой сумме 400.000.000 дол. в год. Генеральная Компания электричества тоже дважды урезала заработки своих рабочих. В октябре угрожает второе урезывание заработков печатников.

„Опен-шап", голодные заработки, сонмы безработных — вот те цели, которые преследуют капиталисты в этой стране. Рабочим предстоит пережить зиму лишений и борьбы. Рабочие должны быт готовы к ней. Рабочие союзы должны быть в их руках, чтобы лидеры не могли идти на компромиссы и предавать рабочие интересы в критические моменты борьбы.

Цены вновь повышаются

Только недавно мы еще слышали доводы за понижение заработков рабочих и главным из них был, конечно, тот, что цены на продукты понижаются, а поэтому должны быть пропорционально понижены и заработки.

По последним официальным данным департамента труда в Вашингтоне, цены на продукты за июль месяц в некоторых городах Америки повысились на 7%. Слышим ли мы теперь со стороны хозяев доводы за то, что заработки рабочих должны быть повышены соответственно этому новому повышению? Ничего подобного. Прежних заработков уже не получить рабочим, если бы даже цены повысились до пределов военного времени. Цены на труд не определяются ценами на продукты, а предложением рабочих рук на рынке. Сколько бы не доказывали рабочие хозяевам, что их заработки недостаточны, хозяева не повысят их, а воспользуются резервной армией безработных в тех случаях, когда старые рабочие не согласятся работать за голодную плату. Безработные же пойдут на места недовольных рабочих и пойдут не потому, чтобы они довольствовались голодными заработками, а только потому, что у них нет другого выбора и голод понуждает их работать за бесценок, лишь бы возможно было спастись от голодной смерти.

Цены вновь повышаются; урезав заработки до голодного минимума, хозяева наживают больше чем раньше и складывают барыши в карман в то время, как рабочим нельзя купить самого необходимого.

Но поход за урезывание заработков еще не доведен до конца: несмотря на общее повышение цен на жизненные припасы, в газетах каждый день приходится читать, как в том или другом предприятии хозяева понижают плату, стараясь довести ее до уровня 1914 года в то время, когда за все необходимое рабочему приходится платить в два раза дороже.

Такое понижение заработков с одной стороны и повышение цен, с другой, отражается самым пагубным образом на десятках миллионов трудящихся, особенно в такое время, когда страна парализована общим экономическим застоем и миллионы тружеников не в состоянии снискать себе даже голодного пропитания; трудящееся население страны оказывается таким образом в клещах у капиталистов; происходит общее обнищание трудового населения, ухудшение жизненных условий рабочих, растут воровство, грабежи и убийства, увеличивается проституция, подрывается здоровье народа, падает общественная мораль и вырождается трудовое население под влиянием ужасных экономических условий.

Все это совершается в богатейшей капиталистической стране, где кукуруза идет на топливо по причине ее дешевизны на рынке, молоко выливается в реки за невозможностью продать его по прибыльной цене, ломятся склады от товаров не находящих сбыта среди обнищалого населения, закрываются фабрики и заводы по причине з а п о л н е н и я рынков товарами, сокращается добыча угля, нефти и полезных металлов за неимением спроса на них в индустриях и страну поражает общий экономический кризис, из которого капиталисты ищут выхода, стараясь тем или иным образом сбыть свои товары за-границей в долг, под закладные на государственные сооружения других стран, под обеспечения концессиями отсталых стран и другие формы так называемого кредита.

Чем больше нищает население капиталистических стран, тем больше сокращается спрос на продукты индустрий, тем острее чувствуется промышленный застой и в результате создается какой то заколдованный круг, внутри которого расположились капиталисты со своим награбленным от рабочих добром, с фабриками и заводами, а вне его стоят сотни миллионов голодающего трудового населения, нуждающегося во всем том, что нагромоздилось огромными горами в этом круге.

Перед глазами сознательного рабочего развертывается поразительная картина которую отказывается понять здравый человеческий смысл и только отравленное ядом капиталистической пропаганды человечество может безмолвно сносить капиталистическую систему и называть ее „порядком и законностью“.

Миссия рабочего класса — разорвать этот заколдованный круг, уничтожить все препоны, поставленные капиталистами в форме вооруженной силы и отделяющие от средств производства и естественных богатств земли.

Выполнить же эту миссию смогут только организованные рабочие — рабочие сплоченные в могучие индустриальные союзы производителей, так как только единое выступление революционных рабочих сможет преодолеть об'единенные силы капитала.

Саша.

„В ОБЩИЙ КОТЕЛ“.

Какой то „очевидец“ в газ. „Воля России“ пишет следующее о приключениях „доблестной“ армии, бежавшей из Крыма в Константинополь, а оттуда на остров Лемнос, Констанцу... и, наконец, в Болгарию.

„... Так или иначе, но „Гундеровский пехотный полк“ и „сводный полк из Галлиполи“ высадились, разбились на „сотни“ и через 2-3 дня „сотни“ раз'ехались во все концы Болгарии чинить дороги и шоссе.

Уже за эти 2-3 дня, пока производилась погрузка людей в вагоны, из общего числа 2 с половиной тысяч людей, куда глаза глядели, разбрелись искать работы самим 25% людей.

Через полторы — две недели в этих „сотнях“ осталось самое ничтожное наличие, так например: во второй „сотне“ из 162 чел. осталось менее 40 — и люди все расходятся с каждым днем.

Работы в Болгарии, особенно теперь, летом, сколько угодно и за те-же самые земляные работы, которые выполняют „сотни“, получая 10 лев в сутки, идущих в „общий котел“, как заявляет об этом „начальство“, нанимаясь в одиночку берут 30-40 лев поденно и вырабатывают до 100, нанимаясь сдельно у частных лиц“.

Интереснее всего в этом сообщении „Очевидца“ то, что деньги заработанные „сотнями“ идут в „общий котел“, к которому примазалось „начальство“.

Последнее же нужно, полагать не преминуло провести от котла трубу, у другого конца которой сидит „начальство“ и высасывать все, что попадает в этот „общий котел“.

Нельзя не отдать должного изобретательности „начальства“: до такого „общего котла“ даже изворотливые американские капиталисты не додумались.

Чтобы эксплоатировать людей в Америке, капиталистам нужно иметь хоть кое-какие машины и заводишки, а наши „победоносные“ генералы не нуждаются даже и в этом: они эксплоатируют несчастных российских граждан лишь только потому, что они все еще продолжают оставаться бумажными солдатами, принужденными носить военную шинель за неимением другой одежды и подчиняться своим офицерам только потому, что этого хочет „начальство“.

Вся эта история с „общим котлом“ казалась бы анекдотом, если бы она не была горькой правдой.

„Сотни“, однако, тают и не далеко то время, когда „начальству“ придется заводить свой „общий котел“.

Дураков в мире становится все меньше и меньше и скоро никакая изобретательность „начальства“ ему не поможет.

А. М.

Дэйрин присужден к 15 годам тюрьмы

17-го августа судом в Гурон, штата Саут Дакота, был вынесен обвинительный приговор товарищу-рабочему Дэйрину, которого власти обвиняли в убийстве, нашли виновным в этом преступлении и, как полагается в таких случаях, приговорили его к 15-ти годам тюрьмы. Дэйрин был арестован в Гурон по обвинению в убийстве некоего Гендерсона в товарном поезде, следовавшем из Вулси в Гурон. По прибытии поезда в Гурон шериф окружил всех бесплатных пассажиров вместе с двумя рабочими, выдавшими себя за компанионов Гендерсона. Последние выступили свидетелями против Дэйринга, опознав в нем убийцу Гендерсона по шишке на голове. Такое опознание, однако, может быть только вымышленным, так как шишка эта едва только заметна при дневном свете, а убийство произошло глухой ночью.

Все дело против Дэйрина — ничто иное, как очередной „фрэйм-оп“. Как известно, штат Саут Дакота втечение долгого времени был притоном для грабителей, известных под именем „гай-джекс“, которые с помощью полиции только тем и занимаются, что нападают на сельско-хозяйственных рабочих в поездах и на железных дорогах и отбирают от них их последние сенты, заработанные тяжелым трудом на полях. Все эти бандиты действовали совершенно безнаказанно до тех пор, пока не появился Инд. Союз Агрикультурных Рабочих И. Р. М. и не повел решительной борьбы с этими грабителями, пользующимися попустительством со стороны властей. Во всех других штатах запада все эти грабители были истреблены до 1921 года и только рабочие Саут Дакоты продолжали страдать от них. В этом году союзом была поведена, однако, решительная борьба и в этом штате и увенчалась большим успехом, несмотря на явную оппозицию со стороны хозяев, шерифов и преступных элементов.

В самом то разгаре этой борьбы и случилось убийство Гендерсона, и для властей не оставалось ничего лучшего, как только арестовать члена И. Р. М. и предать его суду по обвинению в дерзком убийстве. Дело было состряпано так быстро, что защита не имела времени пригласить даже свидетелей и доказать, что Дэйрин не замешан в убийстве, так как во время его находился в другом конце поезда. Только после настояний со стороны защиты суд соблаговолил отложить дело слушанием на месяц, но этого времени было крайне недостаточно чтобы должным образом обставить дело защиты неповинного в убийстве товарища.

И так, товарищ-рабочий Дэйрин должен будет просидеть 15 лет в тюрьме, если ему на выручку не придут рабочие Америки и не заставят капиталистических судей отказаться от преступного замысла над наемным рабочим.

ЯПОНСКИЕ РАБОЧИЕ ДЕЙСТВУЮТ.

Японские рабочие начинают действовать все более и более решительно. Телеграмма Федерейтед Пресс из Токио сообщает, что в индустриальном городе Осака состоялся бурный массовый митинг с участием 2.000 рабочих. Во время митинга рабочим показывались синематографические снимки сражений бастующих рабочих с хозяевами в Кобе, где судостроительные рабочие захватили под свой контроль судостроительные заводы. В заключение собравшиеся стали петь революционные японские песни.

В то же самое время издательская фирма Керр в Нью Иорке сообщает, что ею только что был получен крупный заказ на революционную литературу заказанную одним книжным магазином в Токио. В заказ входит печатание около ста различных революционных брошюр.

Капиталистический мир и ограничение вооружений

День созыва так называемой (в шутку, разумеется) „конференции по разоружению“ приближается. По приглашению президента Соединенных Штатов 11-го ноября в Вашингтоне с'едутся дипломаты Англии, Франции, Японии и Италии. С присущим этим господам миролюбием, они вновь займутся водворением мира на земле, да и не потому, чтобы они очень любили мир, а только потому, что их правительства в результате всякого рода вооружений оказались обанкротившимися и необходимо сокращать военные расходы во что бы то ни стало. Не миролюбие их сгоняет в Вашингтон, а угроза новой войны, за которой, как они прекрасно сознают, последует неминуемый крах всей капиталистической системы. Совершенно неожиданно для самих инициаторов последняя война, вевшаяся за освобождение мелких народностей и защиту демократии от гуннов, оказалась совсем не по вкусу капиталистическим правительствам: они залезли в невылазные долги к своим хозяевам — банкирам; последние требуют уплаты по счетам, а платить нечем; приходится сдирать последнюю шкуру с обнищавших народов, последние протестуют и угрожают их существованию. Последняя война оказалась таким невыгодным делом для правительств, что им угрожает полное банкротство и нужно предпринимать какие нибудь шаги, чтобы спасти положение. Расходы на войну растут с каждым годом; к 1921 году они возросли до небывалых пределов и поглотили чуть ли не 90% всех национальных бюджетов, а сами бюджеты со времени войны разбухли до колоссальных размеров: для одних только Соедин. Штатов в предстоящем 1922 году необходимо будет сорвать с трудового населения не больше не меньше четырех с половиной миллиардов долларов одних только федеральных налогов, не считая городских, штатных и др. поборов в то время, как весь бюджет этой страны до войны не превышал и 1.000.000.000 дол.; иначе говоря расходы правительства одной только Америки возросли чуть ли не в 5 раз. Собрать такую сумму во время войны, когда в стране наблюдался так называемый промышленный расцвет, было не трудно: тресты и другие капиталисты наживали миллиарды и, конечно, делились с правительством частью своих военных прибылей. Золотое времячко, однако, прошло; экономический застой продолжается с признаками на еще больший паралич к зиме; собирать такую огромную сумму с парализованного производства страны и обнищавшего трудового населения, очень трудное дело, а платить по счетам банкиров нужно. Создается безвыходное положение, из которого необходимо как нибудь выбраться.

До тех пор, пока можно было сокращать расходы на к у л ь т у р н ы е нужды населения: на дело народного о б р а з о в а н и я, общественную гигиену, постройку дорог, развитие агрикультуры и т. д., урезывались эти расходы, но теперь наступило такое время, что и этого сделать нельзя; чуть ли не все деньги собранные в виде налогов идут на оплату счетов банкиров по военным займам; новых источников обложения нет, а наложение более высоких податей на уже существующие статьи доходов только сокращает потребление, парализует производство и не дает желаемых результатов.

Не мудрено поэтому, что президент Гардинг созывает конференцию по разоружению в Вашингтоне, которая должна будет найти выход из создавшегося положения.

Мы никогда не претендовали на хороших пророков, но будучи даже и плохими мы можем с уверенностью предсказать, что конференция в Вашингтоне приведет не к сокращению вооружений, а к их увеличению. Слишком трудно империалистическим странам столковаться мирным путем и поделить между собою мир, не прибегая к оружию. Даже перед лицом финансового банкротства господа дипломаты, втянувшие все страны в недавнюю войну, не смогут поделить всех лакомых кусочков и обширных рынков для сбыта своих товаров. Последняя война не только не устранила причин войн, но наоборот — обострила их; последняя война не только не облегчила мирного разрешения многих вопросов для дипломатов, но наоборот — усугубила их трудность и приблизила другие проблемы, не разрешимые иначе, как только при помощи оружия. В результате войны Соединенные Штаты из полу-колониальной страны, экспортировавшей главным образом продукты сельского хозяйства и сырье превратились в первоклассную капиталистическую страну, нуждающуюся в иностранных рынках для сбыта своих фабричных и заводских товаров; из страны с самой зачаточной морской торговлей и с флотом не являвшимся каким либо заметным фактором в мировом обмене, Соединенные Штаты превратились в державу с огромным торговым флотом, который конкурирует с вековой владычицей морей — Англией; то же самое справедливо и по отношению к Японии: из отсталой азиатской страны последняя превратилась в первоклассную капиталистическую страну со всеми претензиями на обладание более отсталым в индустриальном отношении миром. Что же касается Англии, то последняя война не оправдала даже самых скромных надежд ее капиталистов. Несмотря на полное поражение Германии, последняя продолжает оставаться серьезной соперницей Англии на всех мировых рынках, а Япония и Соед. Штаты, выступающие в новой роли претендентов на рынки, окончательно сводят на нет все те преимущества, которыми хотели воспользоваться капиталисты Англии в результате уничтожения части конкуренции со стороны Германии. И так мы видим, что причина, вызвавшая последнюю войну — конкуренция на рынках мира — не только не уничтожена, но еще больше обострена, а из пассивных капиталистических стран Япония и Соед. Штаты превратились в активные империалистические державы с сильно развитыми индустриями, требующими новых рынков, неиспользованных сфер финансового капитала в целях эксплоатации, а общее обеднение населения всех стран в результате войны и его необеспеченность за будуще только еще больше обостряют погоню за рынками и парализуют расцвевшее во время войны капиталистическое производство, не могущее найти сбыта для своих товаров.

Мы привели только в кратких чертах мировую конкуренцию капиталистических стран, но из того, что сказано, не трудно видеть, какими шансами на мирное деление рынков будут обладать дипломаты, когда они с'едутся в Вашингтон поделить мир за круглым столом и тем самым спасти капитализм от краха. Чтобы сократить вооружение, капиталистам прежде всего необходимо устранить причины толкавшие их доселе на увеличение вооружений. Причины же эти, как мы видим, наблюдаются в более резкой форме, чем раньше. Отказаться от вооружения — значит, отказаться от стремлений к захвату рынков и сфер приложения капитала, а это равносильно гибели для капиталистического производства в создавшихся условиях.

А. М.

Война между Австрией и Венгрией

На границе Австрии и Венгрии произошли вооруженные стычки отрядов войск, во время которых несколько солдат с обоих сторон было убито и много ранено.

Причиной возобновления военных действий между двумя странами послужило нежелание Венгрии эвакуировать территории, захваченные венгерскими воисками и присужденные Австрии согласно условиям мирного договора между союзниками.

Индустриальные Рабочие Мира в теории и практике

ДЖОСТУС ИБЕРТ.

ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ЮНИОНИЗМА.

Десятки лет последовавшие сразу же за 1820-1850 гг. были временем обнимавшим собою период гражданской войны, во время которого рабочие отважно сражались на стороне „Юниона“ (северных штатов) вполне убежденные в том, что уничтожение рабства на юге облегчит борьбу за уничтожение системы наемного рабства. Вслед за гражданской войной последовало сильное развитие корпораций и трестов. С этим периодом совпадают также и страшные паники, вроде той, которая произошла в 1873 году и крупные рабочие волнения, подобные ж. д. забастовке 1877 года. Среди рабочих росло классовое сознание. Там, где в 30-х годах на американских рабочих производил большое впечатление коммунизм Роберта Оуэна, а в 40-х годах имел сильное влияние Фурье, — там начал проявлять себя интернациональный социализм Карла Маркса при посредстве Интернациональной Рабочей Ассоциации. Результатом всего этого был сильный рост в рабочей организации.

Г. Е. Мак Нил, авторитетное лицо по рабочему движению, говорит следующее:

„1866 год был свидетелем огромного оживления в рабочем движении. Изолированные юнионы и ассоциации все больше и больше приходили к сознанию необходимости об'единиться. Была поднята активная пропаганда и создавались новые организации. Существовало от 30 до 40 национальных и интернациональных тред-юнионов и об'единенных обществ, некоторые из коих насчитывали десятки тысяч человек членов. Люди наших дней (1877 г.) имеют очень смутное представление о рабочем движении существовавшем 20 лет тому назад“.

А. Ф. Т. ПОЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С НОВЫМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ.

Новый толчек к рабочей организации вселил также стремление к более тесному об'единению, ускоренному признанием того факта, что тред-юнионы недостаточно сильны, если они одиноки. Начиная с 1877 года стали, поэтому, созываться индустриальные конгрессы, на которые с'езжались представители различных ремесленных организаций. В результате этих то конференций и зародилась Федерация тред и рабочих юнионов, которая была основана в 1881 году.

Вдохновителем ее был Интернациональный Типографский Союз, один из первых тред-юнионов, признавших необходимость взаимопомощи и более тесных сближений. Федерация организованных тред и рабочих юнионов стала также необходимой и в силу продолжавшегося роста и успехов „Рыцарей Труда“. Последняя была организацией, стремившейся об'единить все ремесла в одно целое. Она угрожала существованию тред — и рабочих союзов и таким образом ускорила создание федерации тред-юнионов, известной в настоящее время под именем „Американской Федерации Труда“.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ.

Новая тенденция, выраженная „Рыцарями Труда развивалась втечение нескольких лет. Интернациональный Рабочий Союз Америки, основанный в 1877 году, был одной из попыток об'единить все ремесла под одним центральным органом. Он никогда не имел большого числа членов, но его отделы были организованы в 17 различных штатах, а его декларация принципов заключает в себе много зародышей И. Р. М. В ней мы находим, например, что „победа над правителями божию милостью должна быть дополнена победой над правителями по праву собственности, так как не может быть правительства народа, из народа и для народа там, где массы в своем существовании зависят от кучки людей.

Политическая свобода не может быть прочной в услоиях экономического порабощения, так как тот, кто принужден продавать свой труд, продает свои политические права, когда он встретится с такой альтернативой.

Так как богатства земли распределяются при помощи системы заработной платы, то лучшее распределение их возможно только при помощи повышения заработков до тех пор, пока последние будут представлять из себя полную ценность труда, а не ценность самого необходимого для жизни рабочего; таким образом будет уничтожена прибыль, а кооперация и работа на себя будет естественным и логическим шагом в переходе от системы наемного рабства к свободному труду“.

„РЫЦАРИ СВ. КРИСПИНА“.

Другой организацией, достойной внимания и содействовавшей росту тенденций „Рыцарей Труда“ была „Рыцари Св. Криспина“. Они представляли собою сапожников всех ремесл, признававших, что в век коллективного капитала, среди рабочих должна существовать более тесная кооперация, чем та, которая возможна между тред-юнионами. В их декларации заявляется, что „цель организации защищать рабочих от вредной конкуренции и обеспечивать полное единение между сапожниками во всех частях страны“. „Рыцари Св. Криспина“ были тем, что нам известно теперь под именем „единой индустрии“, индустриального союза, обнимающего собою одну индустрию и об'единяющего рабочих на индустриальных принципах вместо ремесленных.

Они считали кооперацию, как подходящее и действительное средство борьбы против многих зол системы неравенства, которая предоставляет рабочему только самое необходимое для существования и делает недоступным образование и достижение какого либо общественного положения“.

„Рыцари Св. Криспина“ были политической силой. Они издавали ежемесячный журнал, основывали кооперативные лавки, проводили много успешных забастовок, занимали интернациональное положение, имели 400 отделов с 40.000 членов и одно время считались одной из самых передовых организаций в мире. Распад этой организации приписывается „увлечению политикой“ и неспособностью оценить эволюцию, происходившую вне организации, особенно допущение учеников и других рабочих в сапожную индустрию. „Рыцари Св. Криспина“ просуществовали 10 лет, с 1864 года по 1874 и были большей частью поглощены „Рыцарями Труда“. Точно такая же участь постигла и Интернациональный Рабочий Союз, существовавший до того времени.

Р Ы Ц А Р И Т Р У Д А.

„Рыцари Труда“ были организованы в Филадельфии, в 1869 году. Некоторые из портняжных рабочих во главе со С. Стефенсом были их основателями. „Рыцари Труда“ признавали подчиненность рабочих перед капиталом и приписывали это разрозненности рабочих и отсутствию среди них согласованных действий, порождаемому такой разрозненностью. Они стремились об'единить все группы ремесленников и простых рабочих при помощи поместных советов, районных советов и общих. Основным их принципом была централизация; им недоставало, однако, организации в соответствии с вполне определившимися индустриальными делениями.

НЕ ПО ПРИЧИНЕ ВИНОКУРЕННЫХ ЗАВОДОВ, А ИЗ-ЗА БОЯЗНИ.

В номере 162 Голоса Труженика, на первой странице помещена заметка под заглавием: „Наши „революционеры"".

В этой заметке редакция приводит слова из либерального еженедельника „Нэйшон", некоего журналиста Л. Ганнета о том, чем занимаются русские, возвратившиеся из Америки в Россию.

По словам этого журналиста, большинство российских ре-эмигрантов занялось изготовлением самогонки, а потому он и говорит, что это обстоятельство было одной из причин почему советское правительство закрыло границы.

О том, что говорит Л. Ганнет — поговорим ниже, а сейчас я хочу сказать редакции, что те, кто изготовлял так называемый „муншайн", по-прежнему изготовляют его здесь и никогда не стремились быть революционерами. Если некоторые из этих изобретателей сивухи и состояли членами рабочих союзов, то принадлежность их к рабочим организациям нисколько не указывала на их революционность: они состояли в них только для того, чтобы иметь возможность больше продавать своей сивухи.

Этих господ самогонщиков можно было встретить чуть ли не в каждом рабочем союзе, они старались действовать на малосознательных рабочих и говорить им, что „если я не буду делать, то будет делать другой и что у меня, как у члена организации можно получить на доллар дешевле".

А поэтому то я и повторяю, что людей этих нельзя назвать революционерами, ибо они таковыми никогда не были и не старались быть таковыми.

Я хочу также напомнить редакции, что разоблачение Ганнета ничуть не заставит замолчать многих из тех, кто до сих пор метал гром и молнии по адресу советского правительства, закрывшего доступ в страну из Америки, так как это не относится к изобретателям „мушайн", потому что они никогда не стремились возвратиться в Россию и не стремятся к этому в настоящее время. Наоборот, они очень жалели тех, которые уезжали в Россию по той простой причине, что некоторые из уезжающих были их хорошими покупателями.

Что-же касается тех, кто мечет гром и молнии по адресу советского правительства, то они и будут метать: на это они имеют право, ибо советское правительство закрыло границу, не дав отчета — зачем и почему.

Не так давно в „Голос Труженика" было помещено письмо Мартенса, в котором приводились некоторые данные относительно желающих возвратиться на родину, а также и о причинах закрытия границ. К сожалению у меня нет того номера и мне приходится положиться на память. Мне кажется, что в письме Мартенса не говорится, чтобы советское правительство закрыло границу, желая тем самым избавиться от изобретателей „мушайн", но вы, товарищи редакционной коллегии, очевидно забыли о том, что сами помещали. Или вы старатесь оправдать советское правительство за то, что оно закрыло в'езд в Россию. Я не ратую за открытие границ, так как все равно где бороться со своим врагом — капиталом, но мне кажется, что надо смотреть на такие вещи более реально, более проницательно. Да и как же это так: взяв в руки какой нибудь журнал, вроде „Нэйшон", вычитать там, что возвратившиеся из Америки русские рабочие в России занялись изготовлением самогонки,и вот за это-то советское правительство закрыло границу. Не давая себе отчета, бах, взяли да и поместили на первой странице, что вот, наконец-то пойман вор: нашли причину, почему советское правительство закрыло границу — она кроется в самогонщике.

Смешно, товарищи, помещать такие статьи от редакции.

Журналисту Л. Ганнету и в голову не пришло сказать о том, что у советского правительства имеются и другие враги — идейные, из революционного лагеря, но оно как и каждое правительство, знает как расправиться с инакомыслящими революционерами и только не знает способа, как расправиться с виноделами, а поэтому оно к первым применяет штык и тюрьму, а ко вторым закрытие границ.

Смело можно сказать что причина закрытия границ кроется не в винокуренных заводах, а в боязни своих идейных врагов, ибо правительству, как таковому, не грозит опасности со стороны самогонщиков, а она грозит со стороны революционных рабочих, но журналисть Ганнет не хочет этого знать, и я его упрекать не буду.

Я хочу сказать товарищам редакционной коллегии „Голос Труженика", чтобы они смотрели, что они помещают на границах рабочей газеты.

С. Савицкий.

Выписывайте рабочую газету
„ГОЛОС ТРУДА"
Издаваемую Федерацией Российских Рабочих Организаций Южной Амер.

Плата за подписку:
На год .... 2 песеты ($2.07)
На 6 мес. .... 1 песета ($1.04)
На 3 мес. .... 50 сантим. (52 с.)

Всю корреспонденцию направлять по адресу:
"GOLOS TRUDA"
Casilla Correo No. 26
Uruguay Montevideo

ВОЗЗВАНИЕ СЕКТАНТОВ.

Дорогие братья и сестры!

Наверно и к вам пришли страшные вести из России о новом бедствии разразившемся над нашей измученной страдающей родиной.

Бедствие это ужаснее всех других, которые втечение семи лет одно за другим терзали Россию. Миллионы русского народа погибли в безумной войне, которую русское самодержавное царское правительство дало России, как свой последний подарок, как позорный памятник своего владычества. Вместе с миллионами жизней на войну было отдано богатство народа. Уже во время этой войны нужда, полуголодное существование, болезни, эпидемии терзали наше крестьянство и рабочий люд.

Освобождаясь из под царского ига и власти капиталистов и помещиков, народ России навлек на себя гнев капиталистов всего мира. Новые бедствия, новые жертвы и страдания, новые кровавые войны.

Хозяйство деревни падало с каждым годом, за неимением земледельческих орудий, за неимением уничтоженного нашествиями грабительских орд скота.

И все эти страшные испытания крестьянство и рабочие вынесли на своем пути к новой свободной жизни трудового братского коммунизма.

После Польши и Врангеля, казалось, наступило затишье и трудовой народ приступит к лечению своих ран... Но новая страшная туча опять заволокла небо России. В десяти губерниях Поволжья засухой выжгло посевы, к засухе прибавилась еще беда-саранча.

Десятки миллионов русского народа стоят перед грозным призраком беспощадного царя-голода. Голод беспощаден. Он равнодушен к жалобным детским мольбам. Он не щадит ни истерзанного сердца матери, ни юношества. Голодная смерть — самая мучительная. Она не уносит свою жертву сразу, она отнимает жизнь минутами, по капле.

Между голодом и его жертвой может быть только один посредник, против него есть только одно средство — хлеб. Дать жизнь, избавить от смерти жертву голода можно только накормив ее. Там, где голод угрожает всем, люди делятся последним куском, его отдают самые суровые, часто самые жестокие и равнодушные люди. Мы живем в Америке, нас отделяет от голодающего народа в России расстояние. Мы не видим собственными глазами всех ужасов смерти, не слышим их стонов, но мысль и чувство могут перенести нас туда, поставить нас лицом к лицу со страшной действительностью. И вот мы там.

Мы слышали стоны умирающих, детские мольбы, исхудалые руки матерей протянутые к нам, мы видим тени шатающихся от слабости людей.

Их миллионы в сотнях тысяч русских деревень. Они падают. Холера, тиф, эпидемия валят их тысячами ежедневно. Они безпомощны.

Дорогие друзья, братья и сестры! Миллионы голодающих, страдающих, умирающих — российские люди — крестьянство и рабочие. Они — наши братья.

Мы плоть от плоти, кровь от крови их. Мы — их временно оторванная часть. Можем ли мы жить, спать, кушать, веселиться только потому, что мы не прямо видим и слышим все это?

Когда умирает нам близкий человек и мы находимся в соседней комнате, разве наше горе меньше потому, что мы не у кровати умирающего?

Что же нам делать, дорогие друзья, братья и сестры — нам российским людям в Америке? Горе России — наше горе, и делать нам нужно то, что делали бы мы, если бы были там. Отдадим все что можем, все что у нас есть! Спасем Россию! Так говорит нам наша совесть, этого требует наша мысль и сердце. Мы духовные христиане всех сект гор. Сан-Франциско об'единились для общих усилий помощи народу России в организацию „Помощи голодающим в России". Мы готовы на жертву, и чем больше мы выполним наш долг, тем ближе мы будем к заповеди о любви, тем доступнее станет для нас духовное богатство.

С помощью нужно торопиться. Каждый потерянный день — утрата невинных жизней, увеличение страданий, горя, безвыходного отчаяния наших братьев.

Возмемся же общими усилиями за это святое великое дело!

Помощь, письма адресуйте:

Russian Famine Relief Committee
1227 DeHaro St., San Francisco, Calif.

НА ПОМОЩЬ ГОЛОСУ ТРУЖЕНИКА

Уважаемые товарищи.

Прилагаю при этом 10. долларов на помощь газате „Голос Труженика" и желаю, чтобы она существовала до тех пор, пока И. Р. М. не завладеют всеми индустриями и не учредят индустриального общества свободных тружеников.

Я призываю всех товарищей следовать моему примеру и поддержать наш рабочий орган в критическое время.

С товар. приветом Л. Шпорт.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Русские отделы И. Р. М. гор. Чикаго устраивают предприятие в субботу, 12-го ноября, в Эммет Мемориал Голл, угол Тэйлор и Огден эв.

Просим дружественные организации не назначать на этот день своих предприятий.

Если вы не получаете регулярно газету Голос Труженика, немедленно же сообщайте об этом в редакцию.

УСТАВ КОМИТЕТА ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ В РОССИИ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Новое бедствие разразилось над измученной, изранненой, истекающей кровью Советской Россией. Бедствие это — голод. Хлеба в десяти губерниях выжгло засухой, в других местах пробила саранча. Голод сопровождается эпидемиями. Десяткам миллионов российского народа грозит гибель. Подобные катастрофы всегда служили сигналом к об'единению людей цивилизованного мира для оказания помощи пострадавшим. Мы, жители гор. Сан-Франциско, русские, американцы и люди других национальностей не можем оставаться безучастными свидетелями страданий и смерти миллионов человеческих жизней в России и поэтому решаем оказать им помощь, для чего и нашли нужным создать постоянный комитет помощи голодающим в России. Стремясь охватить самые широкие слои общества комитет основывается на беспартийных началах и никаких политических вопросов на своих заседаниях не подымает.

Название организации:

Комитет Помощи Голодающим в России.

Цели Комитета:

Оказание помощи голодающим в России хлебом и медициной.

Деятельность Комитета:

Для осуществления своей цели деятельность Комитета выражается в следующем:

1. Печатание воззваний, созыв митингов среди населения Америки для ознакомления с действительным положением голодающих.
2. Сбор пожертвований и устройство предприятий с той же целью.
3. Сношение с однородными нам организациями других городов Америки и Всероссийским Комитетом помощи Голодающим России для более успешного и скорейшего оказания помощи голодающим в России.
4. Закупка хлеба и медицины.
5. Отправка помощи в Россию и передача ее для распределения среди голодающих Всероссийскому Беспартийному Комитету Помощи Голодающим, во главе которого стоит Максим Горький и Лев Каменев.
6. Помощь отправляется непосредственно из Сан-Франциско.

Средства Комитета Помощи Голодающим в России:

Ставя своей целью оказание помощи голодающим в России и стремясь к скорейшему выполнению этой цели, Комитет находит нужным поставить дело на таких началах, чтобы все пожертвования шли целиком на то, на что они предназначены, а именно — на покупку и отправку хлеба и медицины в Россию.

Средства же на ведение дел, устройство митингов, почтовые расходы и печатание воззваний не имеют ничего общего со средствами добываемыми для оказания помощи голодающим и таковые расходы покрываются добровольными пожертвованиями тех организаций, которые участвуют в Комитете через своих депутатов.

Состав Комитета:

1. Комитет состоит из делегатов обществ, организаций и религиозных общин и групп.
2. Лиц избранных на митингах, способных и желающих своим участием оказать исключительную помощь делу. Такие лица пользуются совещательным голосом и должны быть известны членам Комитета и приниматься по рекомендации таковых, с тем условием, что против них не будет сделано никаких заявлений протеста со стороны членов Комитета или организаций, входящих в Комитет.

Всякий член Комитета, деятельность которого не будет согласоваться с целями и задачами Комитета и будет признана недостойной и вредной, подлежит исключению посредством голосования большинством членов Комитета на собрании Комитета.

Все члены должны дать свои адреса и имена. Член Комитета не явившийся на три заседания без уважительных причин считается выбывшим.

Должностные лица Комитета:

Должностные лица избираются большинством голосов на три месяца и состоят из: Казначея для хранения сумм собранных на дело помощи голодающим в России и его товарища, казначея для хранения денег по ведению дел Комитета, финансового секретаря, протокольного секретаря и его товарища. Председатель собраний Комитета избирается на каждом собрании.

Отчетность:

Желая оградить себя от каких либо подозрений, Комитет ставит своей самой важной задачей вести отчетность и контроль самым точным и ясным образом.

Все книги, чековые книжки, подписные листы и другие документы должны быть пронумерованы казначеем или финансовым секретарем и подписаны казначеем, финансовым секретарем и протокольным секретарем и к ним должна быть приложена печать Комитета.

Отчеты должностных лиц и ревизионных комиссий печатаются во всех доступных нам газетах и журналах и даются на митингах один раз в три месяца, а также во всякое другое время по требованию Комитета и колонии.

Средства расходуются по постановлению Комитета и все документы, как чеки и другие, должны быть подписаны казначеем, финансовым секретарем и протокольным секретарем, и к ним должна быть приложена печать Комитета.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Тов. Ив. Перкович, Вест Вирдж. — Редакция Голоса Труженика просит вас прислать ваш точный адрес для посылки вам нашей газеты.

ГЕРМАНСКИЕ ХОЗЯЕВА ВЕДУТ НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

После мартовского восстания в центральной Германии были рассчитаны десятки тысяч рабочих, многие арестованы, а некоторые даже сосланы в другие места. Чтобы получить свои места обратно, многим из них приходилось доставать удостоверение от полиции в хорошем поведении. Хозяевами во всех предприятиях была введена система „черных листов и ими принимались на работу только „старательные, спокойные и не заинтересованные политикой рабочие". Когда рабочим предоставлялась работа, они должны были соглашаться на сверхурочные часы работы, хотя законом и установлен 8 час. рабочий день. Многие из рабочих, таким образом, были вынуждены работать по 13-15 часов в день.

Добившись этого, хозяева повели компанию за урезывание заработной платы, хотя размер рабочих заработков об'яснялся главным образом тем, что они работали долгие часы.

Угольные бароны Масфильда, например, предложили следующие условия для рабочих: сокращение заработков, удлинение рабочего дня до 9 часов, введение воскресной работы и уменьшение числа праздничных дней. После некоторых изменений рабочие согласились принять эти условия только на 3 месяца, но хозяева настаивали на безоговорочном принятии условий, несмотря даже на то, что посредническая комиссия высказалась в пользу рабочих.

Заработки строительных рабочих также были очень низки; рабочие потребовали их увеличения, а хозяева ответили дальнейшим урезыванием. Рабочие ответили на это забастовкой, на которую хозяева с своей стороны ответили локаутом.

Вследствие этого, положение в стране становится в высшей степени напряженным. Ложное социалистическое правительство, особенно в Саксонии, показывает рабочим вполне определенно, что происшедшая три года тому назад „социалистическая" революция была ничем иным, как передачей власти Кайзера в руки Эберта. Капиталисты правят страной по-прежнему, пользуясь к тому же официальной поддержкой „социалистов". Очень медленно рабочие начинают сознавать, что действительной революции в Германии еще не произошло и что освобождение их может совершиться только после уничтожени правительства социал-патриотов.

ЧТО НИ ПИСЬМО, ТО ТРАГЕДИЯ.

Только несколько строчек... несколько слов, а сколько страданий, сколько лишений пыток и издевательств над человеческой личностью сокрыто в них.

„Обращаемся к вам с просьбой: если можете, высылайте нам газету „Голос Труженика" для группы русских (около 100 человек) без денег, так как мы не получаем ни одного сентима и не имеем никаких сообщений с родины. Желали бы иметь хоть маленькое развлечение — читать вашу газету."

Так пишут российские узники из пустынь Африки, куда их загнала плеть „цивилизованной" Франции и держит по сие время в рабстве.

„Ни сентима в кармане; ни вестей с родины", — какая трагедия кроется в этой лаконической фразе.. Оторванные от своих очагов, родных и знакомых, прошедшие все муки империалистической войны и пережившие все ужасы плена, эти труженики революционной России томятся теперь в пустынях Африки, выполняя рабский труд на своих поработителей — французских капиталистов и империалистов.

На наших глазах совершается неслыханная дерзость, тягчайшее преступление против рабочего класса.

Революционный рабочий жестоко будет мстить всем виновникам этого насильственного порабощения, не оправдываемого даже никакими буржуазными законами.

Газета этим несчастным труженикам будет несомненно послана, но этого мало. Чтобы облегчить участь этих жертв империализма и неслыханного варварства предательской Франции нужны решительные выступления рабочих всех стран.

ДЕЛОВЫЕ СОБРАНИЯ

Чикагских русских отделов И. Р. М. происходят еженедельно, по средам, в помещении И. Р. М. 1001 Вест Мэдисон стр.

Начало в 7 часов вечера.

ОТ РЕДАКЦИИ ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА.

В виду поступающих запросов от товарищей-рабочих относительно направления пожертвований в пользу голодающих Советской России, редакция заявляет следующее:

Нами помещается масса воззваний от разных организаций относительно помощи голодающим в России и по адресу таковых следует направлять жертвуемые деньги.

Если же товарищи не знакомы с обращающимися за помощью организациями, или не доверяют таковым по каким-либо соображениям, то предлагаем пересылать деньги на имя редакции Голоса Труженика и деньги будут переданы в комитет, в котором находятся два делегата от русских индустриалистов гор. Чикаго. Или же пусть направляют деньги по адресу этого Комитета:

1417 N. Hoyne Ave., Chicago, Ill.

Всегда требуйте квитанцию на высылаемые деньги, а также следите за отчетами комететов по оказанию помощи голодающим в России.

ОРГАНИЗУЙТЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ И ВОКАЛЬНЫЕ СИЛЫ.

Новое бедствие постигшее Сов. Россию подняло на ноги всю российскую колонию в Америке и она принимает все меры к тому, чтобы помочь материально и морально своим несчастным братьям на родине. С этой целью во всех городах страны организуются комитеты помощи, устраиваются предприятия и собираются пожертвования.

Одним из главных средств для сбора денег на помощь голодающим является, как нам известно, устройство различного рода предприятий: балов, пикников, представлений, митингов и т. д.

Мы хорошо также знаем, что успех всех этих предприятий зависит в большей степени от тех сил, которые принимают участие в концертных программах, а таковых сил у нас как раз совсем не имеется, или имеется, но очень мало.

Чтобы проводить предприятия с успехом, нужны силы. Учитывая все это, нужно заранее заняться подготовкой тех сил, которые бы выполняли программу будущих предприятий. В каждом городе необходимо иметь русский хор, драматический кружок, при содействии которых можно будет устраивать успешные предприятия и собирать деньги для оказания помощи голодающим в России. Чем лучше хор и другие исполнители программы, тем с большим успехом будут проводиться предприятия.

Считаясь с этим, имеющийся в Чикаго хор призывает всех рабочих, без различия их партийных взглядов, внести свою лепту в общее дело. Все любители пения приглашаются немедленно заявить о своем желании вступить к нам в хор и прислать свой адрес в Советскую школу, на Саутсайд.

Все на помощь Сов. России — все, в ком еще не погасла вера в великое будущее нашей родины.

И. Бельский.

В КНИЖНОМ СКЛАДЕ
— ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА —

Имеются для продажи следующие книги:

История Индустриальных Рабочих Мира, Я. Старик	25 с.
В переплете	50 "
Эволюция Индустриальной Демократии, А. Вудроф	15 "
Интернациональный Сборник Революционных Песен и Стихотворений	25 "
Белый Террор Вл. Лосьева	15 "
Песни Труда	15 "
Индустриальный Коммунизм и Индустриальные Рабочие Мира, Г. Варни	10 "
Один Большой Союз — величайшая вещь на земном шаре	15 "
Устав Союза Индустриальных Рабочих Мира	10 "
Всеобщая забастовка и социальная революция, А. Роллер	10 "
Как машина заменила ручной труд, Гансен	10 "
Необходимость Революции, Ж.Грав	5 "
Один Большой Союз И. Р. М.	10 "
Чикагская Драма	10 "
Революционный Индустриализм, Г. Перри	10 "
Те, кто владеют и те, кто производят, Скат Ниринг	5 "
Коммунистическая Марсельеза	10 "
На польском языке:	
Будущее Общество	15 "

Заказы следует направлять по следующему адресу:

Golos Truzenika,
1001 W. Madison St.,
Chicago, Ill.

ГРАНДИОЗНЫЙ КОНЦЕРТ

БАЛ

Устраивается
РУССКИМИ ИНДУСТРИАЛИСТАМИ ГОРОДА ЧИКАГО
В воскресенье, 25-го сентября, 1921 года.

West Side Auditorium

Угол Тэйлор и Рэйсин эв.
ДЕКЛАМАЦИЯ, ПЕНИЕ И ПР.
БУФЕТ С ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫМИ НАПИТКАМИ.

Вход 35 сен. Начало в 3:30 по-полудни.

БАЛ ДО 12 ЧАСОВ НОЧИ.

БАЛ